

Глава 507 - Лю Цянь ищет бой "Это просто поздняя стадия махаянского культиватора, который может победить, в чем проблема. После того, как две сестры войдут во внутренние ворота, их сила, безусловно, будет расти очень быстро, и они скоро смогут превзойти вас". Летающая Тень возмущенно думала в своем сердце, но ее лицо улыбнулось сестрам Налан: "Две старшие сестры, тон старшей сестры немного неправильный, так что я заглажу свою вину перед тобой".

Чен Фэн слушал, но его сердце было забавно.

Слова "Летающей тени" были очень умны. Во-первых, она только сказала, что ее тон был неправильным, но она все равно не признала необычность Чэнь Фэн. Во-вторых, объектом ее репарации были сестры Налан, но не Чен Фэнг. В конце концов, "Летающая тень" все еще не чувствовала, что она в чем-то ошиблась.

Однако Чэнь Фэн, естественно, не будет беспокоиться о женщине, не говоря уже о том, что эта женщина также была будущей старшей сестрой сестер Налан.

По сравнению с Чен Фэнгом, сестры Налан были гораздо более простыми и не слышали значения слов "Летающей тени". Видя, как Летающая Тень признает свою ошибку, сестры Налан тоже были чрезвычайно смущены. Трое из них какое-то время были вежливы, но постепенно познакомились друг с другом.

Это именно то, что хотел увидеть Чен Фэнг.

"Хорошо, раз уж две сестры согласились, пойдемте со мной на встречу с моим хозяином". Мэй Руотонг внезапно заговорила, посмотрев на Чэнь Фэн и взмывая ввысь с легким обменом глазами.

"Старшая сестра, поехали". Летающая Тень тоже выросла, его одежда трепещет, придавая немного пыльного вида.

"Брат Чен Фэнг, береги себя!" У сестер Налан глаза были красные и блестящие слезами.

"Хорошо культивируйте, и если есть шанс, я вернусь, чтобы увидеть вас всех." Чен Фэнг торжественно сказал, его слова полны ободрения.

"Правда?" Сестры Налан с радостью посмотрели на Чэнь Фэн: "Тогда наши сестры будут ждать, когда нас посетит старший брат Чэнь Фэн".

А затем две девушки дали Чэнь Фэн несколько советов, прежде чем медленно поднялись в воздух и погнались за Мэй Руотонгом и Летающей Тенью.

Когда он смотрел, куда исчезли две девушки, в сердце Чэнь Фэна внезапно возникла пустыня.

"Брат Чен Фэнг, что нам делать?" Гао Ланг подошел к Чен Фэнгу и мягко спросил.

"Естественно, нам тоже есть куда пойти". Чен Фэнг немного улыбнулся, затем повернул голову и посмотрел в определенную сторону.

Там группа людей с пика Би Чжу быстро прокладывала свой путь к направлению Чэнь Фэн.

"Хаха, старший брат Чен Фэнг, мои глаза действительно правы." Чэнь Хуацин смеялся, пока он размахивал рукавами, несравненно утонченный.

С тех пор прошло полгода, и культивирование Чэнь Хуацина сделало большой прорыв, одним махом ступив на пре-махайанскую стадию.

Глядя на других, они также добились больших успехов в своем выращивании, а Мэн Шань, тем более, прорвался через раннюю стадию Махаяны и вошел в среднюю стадию Махаяны.

"Брат Хуа Цин шутит, мне просто немного повезло". Сказав это, Чэнь Фэн повернул голову и оглянулся на этих людей пика Би Чжу: "Я позволил моим старшим братьям и сестрам беспокоиться обо мне". Сказав это, Чен Фэн обрубил кулаки и торжественно поприветствовал толпу.

"Брат Чен Фенг, это неправильно, мы с тобой изначально братья и сестры, забота друг о друге - это просто человеческая природа." Мэн Шань засмеялся, глядя на Чэнь Фэн, и странно сказал: "Эй, странно, Мастер Пика, очевидно, тоже здесь, почему мы не видели ее тень в этот момент".

Как только это было сказано, лицо Чэнь Хуацина тоже покраснело, и он крепко мурлыкал губами, сдерживаясь от смеха.

Чэнь Фэн посмотрел на них двоих и почувствовал себя беспомощным: "Должно быть, в тот день, когда я скатился с обрыва вместе с Чэнь Линем, они оба смотрели".

"Кашель... кашель..." смущенный Чен Фэн поспешно кашлянул, остановив рядом с ним Гао Ланга и сменив тему: "Это Гао Ланг, также квалификация персонажа. Человек с лучшим из обоих миров должен быть в состоянии присоединиться к моему пику Би Чжу".

"Хахаха, кандидат, которого старший брат Чен Фенг ценит, естественно, не ошибается. Старший брат Гао, я отведу тебя к Мастеру Пика позже, и пока ты сдашь его экзамен, ты будешь нашими братьями и сестрами". Мэн Шань похлопал Гао Ланга по плечу и кивнул головой в удовлетворении.

Слишком много прекрасных культиваторов появилось в этой вводной церемонии, многие из них были намного сильнее своих старых учеников из внешней секты. Для сравнения, раннее культивирование Гао Ланга в Махаяне действительно было ничем. Но пик Би Чжу всегда не смотрел на выращивание, только на характер, поэтому Мэн Шань и другие не заботились.

Гао Ланг был эгоистично взволнован. Это определенно было благословением иметь группу братьев и сестер в такой гармонии.

Вскоре несколько человек поболтали и познакомились друг с другом.

"Чен Фенг, я действительно не могу понять, почему ты отдал кристаллы тем двум женщинам и отказался от возможности войти во внутренние врата!" В этот момент прозвучало холодное и мрачное слово, но это был Лю Цянь, который пошел и вернулся.

В этот момент за Лю Цянем последовали Циян и несколько других молодых культиваторов, за исключением Цияна, все они были чисто на пике поздней стадии Махаяны.

"Лю Цянь, разве для тебя недостаточно унижения, что, ты опять ищешь собственного стыда?" Чэнь Фэн презрительно выстрелил в ответ, не давая Лю Цяню хорошо выглядеть.

Однако из-за этого заявления самонадеянное лицо Лю Цяня потемнело.

Его багряные глаза яростно смотрели на Чен Фенга, открывая бесконечную тиранию: "Чен Фен, ты знаешь, что я вошел во внутренние ворота и присоединился к Семье Снега. С сегодняшнего дня я являюсь членом внутренних ворот, и мой статус уже не тот, с которым можно сравнить".

Говоря здесь, глаза Лю Цяня были несколько самодовольными, а его тон был несколько саркастичным: "Я действительно не могу понять, вы готовы отказаться от возможности двух женщин, даже если вы можете присоединиться к внутренним воротам по уважительной причине, вы знаете, что у вас не будет никакого преимущества после того, как я получу массивные ресурсы внутренних ворот". Скоро я смогу растоптать тебя под ногами и разорвать как угодно!"

"Что ты сказал? Попробуешь повторить?" У Мэн Шаня вспыхнул огненный нрав, и он сделал шаг вперед, хотя и знал, что он не соперник, но все же был праведным. Только потому, что Лю Цянь оскорбил своего брата Чэнь Фэна.

Средний Махаяна Ци взорвался с ударом, но не смог оказать никакого влияния на оппонента.

"Дворняжка, даже смеюшая быть героем передо мной?" Лю Цянь с презрением смотрел на Мэн Шаня, и импульс был выпущен под давлением поздней стадии Махаяны, в результате чего лицо Мэн Шаня стало белым.

В этот момент шаги Чэнь Фэна шагнули в неизвестное время и приземлились перед телом Мэн Шэна.

"Дворняга, который положился на некоторые злые приемы, чтобы увеличить свою силу, достоин сразиться с моим старшим братом?" Я видел, как разворачивался халат рукава Чэнь Фэна, и через мгновение давление Лю Цяня рассеялось в воздухе.

Как будто с облегчением, Мэн Шан выпустил вздох облегчения, его сердце также восхищалось этим новичком, старшим братом Чэнь Фэна.

"Чен Фенг, ты навлек это на себя!" У Лю Цяня холодные глаза: "Все братья, преподайте этому человеку урок для меня, просто оставьте жизнь". Лю Цянь ледяно кричал на несколько вершин поздних культиваторов Махаяны вокруг него.

"Ен". Четыре культиватора поздней Махаяны кивнули в унисон, а затем сделали шаг в одно и то же время, каждый из которых более чем в десять раз превысил импульс предыдущей стены Лю Цяня.

Хотя они были учениками Внутреннего Снежного Семейства, по своему статусу они все же уступали Лю Цяню, внуку владельца Семейства Снежного.

"Кто вы такие?" Лицо Чена Фэна осталось неизменным, когда он холодными глазами смотрел на четырех человек перед ним.

"Ученики Внутренней Снежной Семьи". Четыре культиватора ответили в унисон, и площадь заполнилась торжественным умыслом убийства.